

Глава 0167: Цикл причины и следствия

В памяти Сюй Юнь была только одна ошибка суждения во всех его решениях, и эта ошибка непосредственно привела к смерти Серебряного Дракона, поэтому теперь Сюй Юнь будет рассматривать все более комплексно, что бы он ни делал, и никогда не будет делать ничего импульсивного.

Тан Чжэнцзянь, наконец, решил молча согласиться, хотя это было большое неуважение, но этот вопрос он также должен был изучить, чтобы узнать правду.

Тетя Сюэ услышала, что машина вернулась и открыла дверь комнаты. Увидев, что это были только Тан Чжэнцян и Сюй Юнь, она спросила: "Сяо Тан, где Цзюцзы? Она не вернулась с вами, ребята?"

Тан Чжэнцян покачал головой: "Она хочет успокоить свой ум на улице, в конце концов, слишком много всего случилось в семье Тан в последнее время, чтобы она выносила, я думаю, что дать ей некоторое пространство, возможно, не так уж плохо для нее. Сестра Сюэ, не волнуйтесь за нее, с ней Цю Янь и Гуогуо".

Сюй Юнь также засмеялась: "Тетя Сюэ, ты действительно заботишься о Тан Цзю, неудивительно, что она так близка к тебе, всякий раз, когда она говорит о тебе, это все хорошие слова".

"Мать Девяти умерла рано, и я всегда относился к ней, как к собственной дочери." Тетя Сюэ сказала бледно, мрачный оттенок на ее лице, и выпустила длинный вздох: "Зачем я это говорю... это все дело гнилого зерна Чена".

Сюй Юнь воспользовалась этой возможностью, чтобы перейти сразу к делу: "Тетя Сюэ, я слышала, что ваш муж тоже скончался много лет назад".

"Я не хочу говорить об этом". Тетя Сюэ мгновенно наложила вето, не давая Сюй Юнь снова говорить: "Это все вещи в прошлом, я не хочу больше думать о них. И к тебе это тоже не имеет никакого отношения."

Сюй Юнь активно говорил: "Покойный велик, раз уж я здесь, как я могу поклоняться и ему"?

Тетя Сюэ холодно ругалась: "Не надо".

"Сестра Сюэ, я тоже давно не разговаривала с братом Гу Хуа, скажем, сегодня я хочу с ним познакомиться." Тан Чжэнцзянь наконец-то заговорил, только сейчас он не хотел вмешиваться в это дело, но после того, как увидел реакцию тети Сюэ, Тан Чжэнцзянь тоже не мог не говорить, он вспомнил, что каждый раз, когда он раньше говорил о своем покойном муже, она была очень миролюбивой и вообще не реагировала бы так жестоко.

Услышав, что Тан Чжэнцян тоже говорил, тетя Сюэ была слегка поражена, в конце концов, она кивнула и пообещала двоим пойти в её комнату.

Комната тети Сюэ не была ни слишком большой, ни слишком маленькой, около двадцати квадратных метров или около того, как комната служанки, что также показало силу семьи Тан. Все в комнате было просто, односпальная кровать, простой деревянный диван и стол.

Черно-белая фотография сидит на столе, а перед ней - замысловатая урна.

Сюй Юнь серьезно поклонился картине и сказал в своем сердце: "Извините".

Как раз в тот момент, когда Тан Чжэнцян и тетя Сюэ не заметили, Сюй Юнь удивительно поднялась и взяла урну с горсткой рук, бормоча себе: "Такая изысканная коробочка, да, тетя Сюэ, должно быть что-то очень важное для вас внутри".

Даже Тан Чжэнцян был ошеломлен, когда не говорил о тете Сюэ. Этот парень был слишком резок, слишком внезапен.

Положи его!"

"Мне любопытно, и я действительно хочу знать, что за сокровище внутри." Сюй Юнь сказал, делая что-то еще более важное, и он действительно открыл урну, как только смог.

Лицо Тан Чжэнцяня в этот момент побледнело, а тетя Сюэ даже сидела прямо на земле.....

Сюй Юнь посмотрел на содержимое урны и тускло улыбнулся: "Готов поспорить, что так".

Сун Чжэнцзянь Тан яростно поднялся и упал, когда медленно взял коробку, которая, как он всегда думал, содержала прах Гу Хуа в руке Сюй Юня, которая была удивительно наполнена различными бутылками с наркотиками, такими как хинидин, аминофиллин, дигиталис и дигоксин.

Тетя Сноу, казалось, тоже не знала смысла дальнейших объяснений, поэтому она держала рот на замке.

"Почему?" После того, как Тан Чжэнцян узнал правду, весь человек, наоборот, стал гораздо спокойнее.

Тетя Сюэ посмотрела на Тан Чжэнцзянь и в одном предложении сказала: "Тан Чжэнцзянь, та автомобильная авария в то время, это ты сделал или нет".

Этот вопрос, очевидно, был яркой молнии, Сюй Юньчжэнь не ожидал, что эта вражда вернется так далеко, можно ли сказать, что Тан Чжэнцзянь смог добраться туда, где он находится сегодня, какие другие экстраординарные средства были использованы?

Тан Чжэнцян не избегал взгляда тети Сюэ, и его последним выбором был кивнуть головой.

"Почему....." спросила тетя Сноу риторически.

Тан Чжэнцян наклонил голову и посмотрел на потолок, сказав слабо: "Тетя Сюэ, есть вещи, которые я действительно не знаю, что сказать, если я не позволю Старому Четвертому и Старому Пятому умереть в тот день, то тот, кто умрет - это я".

"Тогда зачем мне понадобилось отнимать жизнь и у Гухуа?" Тетя Сноу уже рыдала: "Знаешь, что он с тобой сделал? Несмотря на то, что он твой водитель и твой подчиненный, он обращается с тобой, как с боссом, и в то же время обращается с тобой, как с родным братом, я никогда не видел, чтобы Гу Хуа обращался с кем-то так, как он обращается с тобой! Тан Чжэнцян, как ты можешь быть таким жестоким! Почему ты хочешь, чтобы Гухуа послал их обоих, когда ты прекрасно знаешь, что машина переехала!"

Тан Чжэнцян не сказал ни слова, и только спустя долгое время он слегка открыл рот: "Просто потому, что он ближе всех ко мне. Он был единственным, кто вел машину в тот день, Старый

Четвертый и Старый Пятый сидели бы, а если бы это был другой водитель, они бы не сели в машину...".

Тетя Сюэ засияла: "Тан Чжэнцян, ты самый беспощадный человек в семье Тан".

"Сестра Сноу, это вещи прошлого, и я покаялась. После всех прошедших лет... меня тоже пытали, разве это не наказание?" Тан Чжэнцзянь нахмурился: "Я всегда был верен тебе и Гу Хуа, и ты это знаешь".

"Бесполезно ничего говорить, когда люди мертвы". Тетя Сноу покачала головой, и весь человек выглядел очень взволнованным.

Хотя Сюй Юнь знал, что задавать вопрос сейчас было жестоко, он все равно говорил: "Тетя Сюэ, боюсь, что об этом вопросе вы узнали только недавно, верно? Я хотел бы знать, что тебе это сказало".

Мечтай!"

"Тетя Сюэ, даже если вы не скажете нам, мы легко можем догадаться, что это один из детей двух людей, которые попали в аварию с вашим мужем в тот день, один из них Танг Лонг и один Танг Кунь. Эти два человека, с которыми я общался, Тан Кун, похоже, не обладают такой способностью". Сюй Юнь пожал плечами: "Так что ответ очень очевиден, я тоже не хочу говорить слишком много, семья Тан, возможно, жалела тебя однажды, но они также заглаживали свою вину, теперь это ты жалеешь семью Тан".

Тан Чжэнцян встал: "Сестра Сюэ, я прощу вам все, что вы сделаете". Все вещи в этом мировом круговороте причин и следствий, есть причина и следствие, то, что произошло сегодня, полностью из-за того, что я сделал сам в тот день, больше никто не виноват".

После того, как двое ушли, тетя Сюэ все еще сидела на полу одна, не вставая долгое время, она знала, что у нее нет лица, чтобы продолжать оставаться в этом доме, ей было жаль Тан Чжэнчжэньтянь, жаль Тан Цзю.....

.....

В баре "Фэнтези Дрим" Тан Цзю взял Цю Янь и Гого и попросил элегантного места, а сначала позволил официанту подать две бутылки абсолютной водки и два вкуса сока, после чего сказал Цю Янь: "Мне нравится это пить, если вам не нравится, тогда закажите что-нибудь другое".

Цю Янь не колебался и сразу взял бутылку: "Я сделаю все, что угодно".

Гого просто выбрал между персиковым и гранатовым соком, а затем сел на свое кресло, в этот вечер они вдвоем определенно собирались проливать вино, поэтому он просто остался здесь и посмотрел шоу.

Даже такой маленький ребенок, как Гого, мог видеть, что с Цюй Янем что-то не так, это, очевидно, было вызвано отношениями с Сюй Юнем и Тан Цзю.

"Вперед?" Тан Цзю сказал легкомысленно, но и непосредственно взял бутылку и поставил ее перед собой, глядя на эту позу оба не использовали чашу смысла ах.

Цю Янь кивнул, "Вперед один".

После этого они вдвоем пошли рот в рот и, наклонив голову вверх, налилили вина себе в глотку, что является очень подходящим словом.

Первоначально этих двух красавиц с небольшим демоническим сочетанием в баре было достаточно, чтобы засиять, теперь эти две затонувшие рыбы упали гусями закрытой луны и застенчивые красавицы цветочного уровня снова начали заклинять алкоголем, но и в бутылку дующей водки, ведь это не пиво, не многие люди осмеливаются это пить!

Гого вздохнул и выпил сок в тишине, чувствуя себя беспомощным сказать, что дело между мужчиной и женщиной было действительно хлопотным и довольно головной болью, если бы мать Руан Циншань была здесь, боюсь, что она присоединилась бы к заклинанию вина. Но боюсь, что сто руаньских матерей не могут пить так же хорошо, как Тан Цзю и Цю Янь, верно?

Всего полминуты, вся бутылка водки утонула в этом месте.

Цюй Янь бледно опустил бутылку вина, совершенно не похоже, что ты только что выпил, Тан Цзю бледно улыбнулся, а также опустил бутылку: "Цюй Янь, я действительно не ожидал, что ты будешь пить так хорошо. Я счастлив, что ты выпиваешь со мной сегодня вечером, я серьезно".

"друг друга". Цю Янь сказал: "Я тоже не ожидал, что ты будешь так хорош в выпивке".

Тан Цзю все еще улыбался и говорил: "Где это только что появилось?". О, давайте продолжим." Сказав это, Тан Цзю подал знак: "Официант, давай, давай, водка, дай мне десять бутылок".

О, Боже мой, это большой вздох! Тан Цзю действительно принял ликер, который старый маоист пил как белую воду.

Она не беспокоится об этом, но она пьяна, и она может заставить отца прийти и забрать ее с одним телефонным звонком.

Когда были подняты десять бутылок водки, мужчина также воспользовался возможностью прижаться ко мне, сказав: "Два прекрасных женских напитка за мой счет". Одна сторона вытянула стул и села между двумя Тан Цзю и Цю Янь.

Гого раздавила в тот момент, это были вонючие мухи, которых она так ненавидела, что они делали людей больными.

"Две красивые женщины - хорошие пьяницы, не возражаете, если я посижу здесь немного? Моя Ха любит дружить с людьми, которые пьют выпивку!" Человек заявил себе: "Я случайно встретил здесь сегодня, почему бы нам не выпить вместе, и я пересчитаю все свои расходы сегодня вечером".

Молодость, которая должна была быть необыкновенной, и уверенность, написанная на его лице, как будто ни одна девушка никогда не отвергала его.

"Ролл".

И Тан Цзю ответил только одним словом.

PS: Последний день сентября ~ Цветы ~ Спасибо всем за месяц, который прошел с "Царем Солдата Демона".

<http://tl.rulate.ru/book/300/853269>